

Репродуктивные установки молодых сельских женщин Республики Татарстан

А. В. Шадриков

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» (г. Казань, Россия),
aleksandr.shadrnikov@tatar.ru

Введение. В современном сельском обществе наблюдается демографический кризис, обусловленный падением уровня рождаемости и снижением суммарного коэффициента рождаемости. Важная роль в повышении количества рождений на сельских территориях принадлежит категории женщин более молодого репродуктивного возраста. Цель статьи – изучение репродуктивных намерений и предпочтений молодых сельских женщин Татарстана, выявление причин откладывания рождений и степени влияния мер государственной поддержки.

Материалы и методы. Материалами послужили результаты социологического исследования, проведенного в Республике Татарстан в 2018 г. Для расчетов использовались показатели статистики; применялись системный и сравнительный методы анализа.

Результаты исследования. Выявлено наличие устойчивых субъективных предпочтений молодых сельских женщин Татарстана иметь двух и более детей; подтверждена также неоднородность репродуктивных установок сельского сообщества. Определены причины откладывания рождения детей у сельских женщин. Сделана оценка определенных резервов увеличения рождаемости. Оценены меры государственной поддержки, влияющие на повышение уровня рождаемости.

Обсуждение и заключение. Повышение рождаемости в Республике Татарстан во многом зависит от количественных и качественных показателей численности сельских женщин репродуктивного возраста, а также от мер, предпринимаемых государством для стимулирования рождаемости и повышения репродуктивных установок данной категории. Материалы исследования будут полезны для глав муниципальных районов, руководителей государственных структур, ученых, а также при разработке федеральной и региональной стратегий по вопросам демографического и семейного развития, реализации Национального проекта «Демография».

© Шадриков А. В., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: рождаемость, молодая сельская женщина, репродуктивные намерения, ресурс мотивации, модель идеальной семьи, репродуктивные предпочтения, государственные меры повышения рождаемости, демография, Республика Татарстан

Reproductive Attitudes of Young Rural Women in the Republic of Tatarstan

A. V. Shadrnikov

Center of Advanced Economic Research in the Tatarstan
Academy of Sciences (Kazan, Russia),
aleksandr.shadrnikov@tatar.ru

Introduction. The modern rural society suffers a demographic crisis due to a drop in the birth rate and a decrease in the total fertility rate. Young women of reproductive age play an important role in increasing the number of births in rural areas. The objective of the paper is to study the reproductive intentions and preferences of young rural women in the Republic of Tatarstan as well as to identify the reasons for birth postponement and the degree of influence of the state support measures.

Materials and Methods. The results of a sociological survey conducted in the Republic of Tatarstan in 2018 were used as the materials for the study. Statistics were used for the calculation; the systematic and comparative methods of analysis were employed.

Results. The study has revealed the sustainable subjective preferences of young rural women in the Republic of Tatarstan to have two or more children. It has also confirmed the heterogeneity of the reproductive attitudes in the rural community and identified the rural women's reasons for birth postponement. Assessment of certain reserves of increasing the birth rate has been made. State support measures affecting fertility rates have been evaluated.

Discussion and Conclusion. The increase in the birth rate in the Republic of Tatarstan largely depends on the quantitative and qualitative indicators such as the number of rural women of reproductive age as well as on the measures taken by the state to stimulate the birth rate and thereby increase the reproductive attitudes. The research materials will be useful for the heads of municipal districts, heads of governmental structures, scholars and helpful when devising federal and regional demographic and family development strategies as well as when implementing the Demography national project.

Keywords: fertility, young rural woman, reproductive intentions, motivation resource, model of an ideal family, reproductive preferences, government measures to increase fertility, demography, Republic of Tatarstan

Введение. Сельские женщины обладают недооцененным потенциалом достижения демографической устойчивости сельских территорий Российской Федерации. Во-первых, благодаря населенности сельских районов обеспечивается территориальная и продовольственная безопасность страны. Во-вторых, значимые демографические события в молодых сельских семьях происходят раньше, чем в таких же городских, – более ранний возраст рождения первых и последующих детей. За счет самых молодых возрастных групп (до 25 лет) сельские территории обеспечи-

вают более высокий уровень рождаемости, чем городские¹. Молодые люди, состоящие в браке и проживающие в сельской местности, отличаются активными стратегиями поведения в отношении улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности своей семьи и развития своего села.

К сожалению, в настоящее время наблюдается ситуация перехода от двухдетной модели семьи к однодетной или бездетной [1]. Этот процесс затронул и сельские территории. На современном этапе весьма актуально изучение репродуктивных установок сельских молодых женщин Республики Татарстан, поскольку впервые за много лет в 2016 г. суммарный коэффициент рождаемости городского населения превалирует над данным показателем сельского населения.

Существует большой пласт работ по изучению репродуктивных установок населения и некоторых социально-демографических групп, однако исследований отдельной категории молодых сельских женщин почти не проводилось. В то же время требуется глубокий анализ репродуктивных предпочтений сельских женщин, находящихся в более молодом фертильном возрасте. Целью исследования является изучение репродуктивных установок молодых сельских женщин, а также выявление степени влияния мер государственной поддержки на уровень рождаемости.

Обзор литературы. В работах российских демографов проанализирована роль государственной демографической и социальной политики в формировании репродуктивного поведения населения и показано, как государство конструирует демографические процессы, интегрируя меры, стимулирующие рождаемость² [2–4]. В исследованиях Л. П. Шахотько установлена роль структурно-демографических, социально-экономических, образовательных, жилищных и иных факторов, детерминирующих развитие демографических процессов в Республике Беларусь [5].

Одним из главных демографических показателей любой страны и региона является уровень рождаемости, на который оказывают влияние репродуктивные установки населения, в частности молодежи. Современными учеными измерение репродуктивных установок осуществляется посредством применения трех показателей: идеальное, желаемое и ожидаемое число детей.

Понятие «репродуктивные установки» взаимосвязано с категорией «социальная установка» и выражается в ценностном отношении к какому-либо социальному объекту. В социологии данное определение одним из первых было дано У. Томасом и Ф. Знанецким. Они акцентри-

¹ Демографический ежегодник России. 2017 : Стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 59–60.

² Синявская О. В., Сухова А. С. Институциональные услуги по уходу за детьми: неравенство в доступе // Сборник аналитических статей «Семья в центре социально-демографической политики». 2009.

ровали внимание на ценности, рассматривая ее в качестве объективной стороны социальной установки. По мнению ученых, установка выступает в качестве индивидуального (субъективного) отношения к объекту и определяется как ценность в конкретной социальной группе³.

В зарубежном научном пространстве проблематика репродуктивных намерений затрагивает влияние религиозного фактора⁴, изучение трансформации ожиданий мужчин и женщин о размере их семьи в течение семейной жизни⁵ [6; 7], вопросы валидности прогнозов репродуктивных планов⁶. На основе результатов панельных обследований можно сделать вывод об изменчивости репродуктивных установок в течение жизненного цикла каждого человека. Образование, занятость, брачное состояние являются факторами, которые влияют на характер репродуктивных установок самого респондента и на предпочтения его партнера.

Представители отечественной школы социологии семьи (А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. Н. Архангельский, А. Б. Синельников, В. М. Медков и др.) в своих работах анализировали репродуктивные установки населения. Еще в 1970 г. под руководством А. И. Антонова были проведены исследования, заложившие основы концепции ослабления потребности личности и семьи в детях. В. М. Медков рассматривает понятие «репродуктивная установка» в качестве психического регулятора поведения индивида, согласующего действия в разных сферах жизни индивида и формирующего определенный паттерн, выражающийся в желании родить конкретное число детей⁷.

Среди работ российских ученых можно отметить статьи О. Н. Калачиковой [8], Е. В. Волченковой [9], Л. Г. Хадиевой⁸, П. А. Амбаров, А. И. Фарафановой⁹, А. О. Тындык [10], Я. А. Скрыбиной¹⁰. Так, Я. А. Скрыбина рассматривает факторы репродуктивного поведения на-

³ Thomas W. J., Znaniecki E. The Polish Peasant in Europe and America. Cambridge, 1918. P. 84.

⁴ Westoff C. F., Ryder N. B. The Predictive Validity of Reproductive Intentions Demography. 1977. Vol. 14, no 4. Pp. 431–453.

⁵ Freedman R., Coombs L. C. Stability and Change in Expectations About Family Size: A Longitudinal Study // Demography. 1965. Vol. 2. Pp. 250–275.

⁶ Wilson F. D., Bumpass L. The Prediction of Fertility Among Catholics: A Longitudinal Analysis // Demography. 1973. Vol. 10, no. 4. Pp. 591–597.

⁷ Медков В. М. Рождаемость: есть ли повод для эйфории? // Демографические исследования. 2009. № 7. С. 9–11.

⁸ Хадиева Л. Г. Конструкционистский подход к изучению репродуктивных установок // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 6. С. 290–294.

⁹ Амбарова П. А., Фарафанова А. И. Репродуктивные установки студенческой молодежи: проблемы и способы формирования // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ : VII Уральский демографический форум с международным участием : сб. ст. 2016. С. 257–261.

¹⁰ Скрыбина Я. А. Репродуктивный потенциал населения Республики Башкортостан // Воспроизводственный потенциал региона: проблемы количественных измерений его структурных изменений : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 187–191.

селения и рождаемость России в условиях трансформационной экономики, среди которых автором выделяются исторические, культурно-цивилизационные, социально-психологические и социально-экономические. О. Н. Калачикова конкретизирует факторы, способствующие реализации репродуктивных установок личности: брачное состояние, материальное положение, жилищные условия, качество медицинских и образовательных услуг. А. О. Тындик констатирует, что в современном российском обществе преобладает тенденция к формированию двухдетной модели семьи.

Изучению репродуктивных установок сельского населения посвящена статья И. А. Бегониной и Т. А. Калугиной [11]. В результате социологического исследования авторы выявляют репродуктивные установки сельских женщин Саратовской области на основе раскрытия главных жизненных ценностей женского контингента. Ученые приходят к выводу, что дети занимают только третье место в структуре жизненных ценностей после здоровья и семьи.

В настоящее время процесс урбанизации стал причиной изменения образа жизни сельского населения, а также быстрого проникновения малодетного типа репродуктивного поведения в сельские территории. Австрийский ученый П. Макдональд считает, что ««зона безопасности» является уровень рождаемости, превышающий 1,5 ребенка, рожденных одной женщиной»¹¹. На начало 2018 г. в Республике Татарстан суммарный коэффициент рождаемости составил 1,531 и достиг самого минимального показателя за 20 лет. Среди доминирующих причин снижения уровня рождаемости на селе следует отметить процесс старения населения, уменьшение доли женщин репродуктивного возраста и снижение количества молодежи.

Научный вклад в изучение молодежи в качестве важного ресурса воспроизводства сельского населения внесли С. А. Решетникова, А. М. Сергиенко, С. Ю. Барсукова, О. А. Иванова и др. По мнению С. А. Решетниковой, изменение таких показателей, как социальное самочувствие, материальный, социальный статус, установки на рождение детей, миграционные намерения сельской молодежи, являются главными при оценке эффективности практик социальной поддержки данной категории [12].

Материалы и методы. Материалами исследования послужили результаты микрообследования репродуктивных планов молодых сельских женщин, проведенного при участии автора в 2018 г. в Арском, Буинском, Альметьевском, Тукаевском, Новошешминском и Мензелинском муниципальных районах Республики Татарстан (по два муниципальных

района из Казанской, Альметьевской и Камской агломераций)¹². Был применен метод анкетирования, использовались системный и сравнительный методы анализа. Репрезентативная выборка составила 701 чел. (объектом исследования стали молодые сельские женщины в возрасте от 15 до 29 лет), из них 38,4 % в возрасте 15–19 лет, 28,8 – 20–24 и 32,8 % – 25–29 лет.

Информационной базой анализа и расчетов выступили показатели статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан.

Главная задача социологического исследования молодых сельских женщин Татарстана – выявление потенциала рождений у данной социально-демографической группы, факторный анализ намерения родить ребенка у молодой сельской женщины. Данные, полученные в процессе опроса, позволяют сформировать предложения по корректировке мер государственной поддержки молодых сельских женщин с детьми.

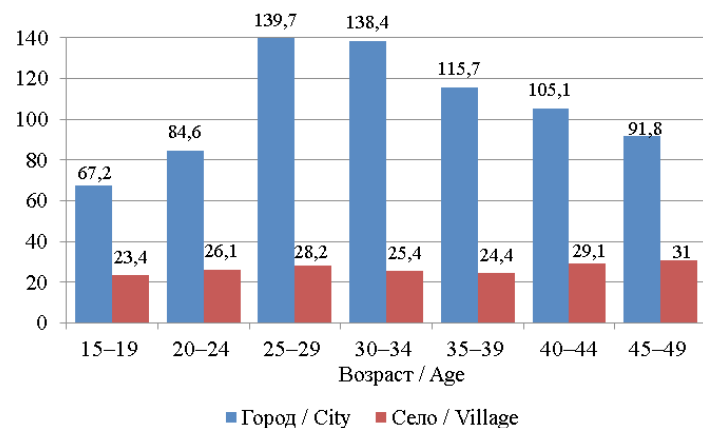
Результаты исследования. На сельских территориях Республики Татарстан на начало 2017 г. проживали 467 795 женщин – 12 % от всего населения республики, 22,4 % от численности всего женского населения республики¹³.

В сельских районах республики проживают 188 тыс. женщин репродуктивного возраста (15–49 лет). Если мы сравним доли возрастных подгрупп, являющихся потенциальными матерями, то увидим, что в городе велика группа непосредственно молодежи, а в сельской местности в одинаковых долях представлены девочки-подростки, молодежь, женщины среднего и позднего среднего возраста (рисунок).

Сельские женщины (по Республике Татарстан и Российской Федерации в целом) в полной мере реализуют свой репродуктивный потенциал. По расчетам В. Н. Архангельского, суммарный коэффициент рождаемости (количество детей, которое одна женщина родила за всю жизнь) на селе в 2014 г. был на 47,5 % выше, чем в городе. Однако, в соответствии с данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, с 2015 г. демографическая ситуация существенно меняется. В этом году в Республике Татарстан наблюдались практически равные показатели суммарного коэффициента рождаемости в городской и сельской местности, а с 2016 г. данный коэффициент в городе стал выше (табл. 1). За 18 лет (с 1990 г.) суммарный коэффициент рождаемости среди сельского населения достиг своего минимального показателя.

¹² Демографический доклад – 2018. Семейная и демографическая политика в контексте Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан – 2030: моногр. / под общ. ред. Ф. А. Ильдархановой. Казань : Изд-во Академии наук РТ. 2018. 354 с.

¹³ Численность населения Республики Татарстан по полу и отдельным возрастам на начало 2017 г. URL: <https://clck.ru/F4Wbj> (дата обращения: 02.11.2018).

Р и с у н о к. Возрастная структура женщин репродуктивного возраста в Республике Татарстан на 2016 г.¹⁴ (тыс. чел.)

F i g u r e. Age structure of women of reproductive age in the Republic of Tatarstan for 2016 (thousand people)

Таблица 1. Суммарный коэффициент рождаемости в городских и сельских территориях Республики Татарстан в 2012–2017 гг.

T a b l e 1. Total fertility rate in urban and rural areas in the Republic of Tatarstan in 2012–2017

Годы / Years	Городские территории / Urban areas	Сельские территории / Rural areas	Все население / Population as a whole
2012	1,725	2,088	1,796
2013	1,743	2,203	1,832
2014	1,752	2,224	1,844
2015	1,852	1,877	1,863
2016	1,872	1,752	1,855
2017	1,674	1,531	1,652

В 2017 г. число рождений на сельских территориях региона составило 7 942 чел., что на 14,5 % ниже показателя 2016 г.¹⁵. С каждым годом средний возраст матери в сельской местности стабильно рос и к 2017 г. достиг показателя 28,4 лет.

¹⁴ По данным Татарстанстат.

¹⁵ Демографический ежегодник Республики Татарстан. 2018: Статистический сборник / Татарстанстат. Казань : Изд. центр Татарстанстата, 2018. С. 30.

Большее половины опрошенных молодых сельских женщин не замужем, четверть состоят в зарегистрированном и 6,2 % – в незарегистрированном браке. Большинство опрошенных на данный момент не имеют детей, у 12,7 % – один ребенок, у 6,9 – двое детей и у 1 % – трое и более детей. Распределение количества детей по возрастным группам приведено в таблице 2.

Т а б л и ц а 2. Соотношение возраста матерей и количества детей, %

T a b l e 2. The ratio of the age of mothers and the number of children, %

Количество детей / Number of children	Возраст / Age		
	15–19	20–24	25–29
Нет детей / No children	98,9	93,1	44,7
1 ребенок / 1 child	1,1	6,4	31,6
2 детей / 2 children	0	0,5	20,6
3 и более детей / 3 or more children	0	0	3,1
Итого / Total	100	100	100

Анализ полученных данных показал, что среди молодых сельских женщин высока доля тех, кто еще не реализовал свой репродуктивный потенциал. Согласно статистическим данным по миграции, возрастная группа женщин 15–29 лет составляет одну из самых многочисленных в плане выбытия среди всей совокупности женского населения республики. В 2017 г. миграционное сальдо в данной возрастной группе составило 1 054 чел.¹⁶

Данные социологического исследования репродуктивного поведения женщин позволяют определить социальные нормы детности у молодых сельских женщин. Анализ ответов на проективный вопрос о желаемом количестве детей (включая имеющихся) при наличии всех необходимых условий показал, что почти для половины молодых сельских женщин в качестве доминирующего идеала остается двухдетная семья, как и для населения многих стран во всем мире [13]. Почти не уступает и трехдетная модель семьи, 31,3 % молодых сельских девушек хотели бы иметь троих детей. У 6,7 % опрошенных желаемое число детей составляет от 4 до 12. Чайлдфри (отказ от рождения детей) не находит широкого рас-

¹⁶ Там же. С. 149.

пространения среди молодых сельских женщин, и добровольную бездетность считают предпочтительной всего 2,8 % респондентов. Однодетную модель семьи рассматривают в качестве наиболее оптимальной 11,4 % опрошенных. Полученное распределение свидетельствует о чрезвычайной неоднородности репродуктивных установок сельского сообщества.

Итак, у молодых сельских женщин преобладают нормы двухдетности. К таким же выводам приходят и другие исследователи: почти 60 % женщин предпочитают двухдетную модель семьи. Однако следует сделать поправку на то, что они не выделяют группы по критерию места проживания¹⁷. В ходе выборочного обследования репродуктивного здоровья в 2011 г., проведенного Федеральной службой государственной статистики (Росстат), были определены предпочтения российских женщин об идеальном размере семьи. По итогам исследования было выявлено, что 55 % женщин считают наличие двоих детей в семье идеальным, каждая пятая предпочитает родить троих детей. Лишь малая доля респондентов (8 %) желают иметь только одного ребенка или не иметь детей вообще¹⁸.

В рамках исследования были измерены общие и ближайшие репродуктивные намерения молодых сельских женщин Татарстана.

Общее намерение родить сейчас еще одного ребенка выразили почти треть опрошенных женщин, не намерены в ближайшем будущем иметь детей половина респондентов, каждая пятая пока не определилась в своих намерениях. Социальная реальность такова, что мужчина и женщина, проживающие совместно в браке либо без регистрации, могут иметь различные установки в вопросе времени рождения детей и их количества. На вопрос «Ваш партнер хочет (еще одного) ребенка?» больше половины опрошенных ответили утвердительно, пятая часть – отрицательно, 6,5 % респондентов заявили, что их партнеры не уверены в своем выборе, 22,1 % – не знают, какова позиция их партнера по этому вопросу. В большей степени готовы в ближайшем будущем родить еще одного ребенка те, у кого уже есть один ребенок. Это еще раз доказывает склонность сельского сообщества к двухдетной модели семьи. При этом намерение иметь еще одного ребенка в этом вопросе у мужчин выше, чем у женщин (70 % к 58 %). Среди бездетных пар желание завести ребенка изъявляют всего четверть опрошенных. В последнюю категорию входит более молодая группа женщин, еще не окончивших учебу.

Желание родить ребенка в ближайшие три года выразили 39,7 % опрошенных, остальные высказались отрицательно. Зависимость желания завести ребенка в течение ближайших трех лет от числа имеющихся уже детей показана в таблице 3.

¹⁷ Скрыбина Я. А. Репродуктивный потенциал населения Республики Башкортостан.

¹⁸ Репродуктивное здоровье населения России. 2011 г. Росстат. Министерство здравоохранения РФ; Информационно-издательский центр «Статистика России». М., 2012.

Т а б л и ц а 3. Дифференциация намерения родить ребенка в ближайшие три года у молодых сельских женщин Татарстана в зависимости от их родительского статуса на момент опроса, %

Table 3. Differentiation of intention to have a child within the next three years among young rural women in the Republic of Tatarstan, depending on the parental status at the time of the survey, %

Нет детей / No children	1 ребенок / 1 child	2 детей / 2 children	3 детей / 3 children	4 и более детей / 4 or more children
61,2	43,0	70,7	83,3	100

Общее намерение рожать детей в будущем выразили 72,4 % сельских женщин. В планах родить еще детей у 69,3 % из тех, кто уже имеет одного ребенка, 47,5 % – двоих, 40 % – троих и более детей. Наблюдается тенденция снижения желания иметь еще одного ребенка с увеличением количества уже имеющихся детей в семье.

Вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?» отражает среднее ожидаемое число детей – планы супругов о рождении конкретного количества детей в текущих социально-экономических условиях семьи. Микрообследование молодых сельских женщин позволяет сформировать прогноз тенденций рождаемости. Половина опрошенных намерены иметь двоих детей, больше четверти – троих, 6 % – четверых и более детей; 13,4 % респондентов считают, что не стоит рожать более одного ребенка, 2,5 % – не намерены рожать детей вообще.

На желание опрошенных женщин иметь не менее двух детей в большей степени влияют два фактора: 1) желание супруга/партнера иметь второго ребенка; 2) чтобы первый ребенок не чувствовал себя одиноким, первый ребенок хотел брата/сестру. Менее половины опрошенных отметили, что улучшение материального положения семьи никак не повлияло на их решение. 38,7 % респондентов считают, что решающим фактором выбора двухдетной модели не может выступать желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку (материнский капитал). Более трети респондентов отметили, что на их решение родить ребенка очень сильно повлияло желание укрепить семью, однако почти столько же опрошенных заняли противоположную позицию. Каждая пятая женщина заявила, что второй ребенок в их семье появился в результате незапланированной беременности. Только в 7,1 % семьях существует установка на многодетность.

Среди причин, мешающих сельским женщинам иметь желаемое количество детей, на первое место выходит материальное положение (финансовые, жилищные трудности), на втором месте – семейная сфера (отсутствие супруга/партнера, сложные отношения в семье, нежелание супруга/партнера иметь детей), на третьем – профессиональная сфера

(желание построить карьеру, большая занятость, трудности совмещения работы с уходом за детьми), на четвертом – состоянии здоровья, на последнем месте – доступ к услугам (трудности с устройством ребенка в дошкольное образовательное учреждение, неудобный график работы).

Меры демографической политики являются одним из инструментов репродуктивного поведения семей.

В ходе эмпирических исследований большинство авторов делают выводы о положительном влиянии государственной политики, использующей финансовые стимулы, на рождаемость [14; 15]. Эффект от этого хоть и положительный, но не столь значительный. Кроме того, введение новых мер демографической политики способствует тому, что женщины планируют родить детей в более ранние сроки, чем они намеревались. Меры политики по регулированию рождаемости по способу воздействия делятся на экономические, административно-правовые и пропагандистские. Объективным фактором, определяющим рождение ребенка молодой женщиной, является размер доходов (как ее собственный, так и отца ребенка). Экономические меры по повышению рождаемости, которые являются объектом данной работы, вводятся для компенсации расходов на воспитание детей. К ним относятся социальные трансферты для семей с детьми, дифференциация налогов в зависимости от доходов, льготы и субсидии, оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и пр.

Опрос молодых сельских женщин Татарстана позволил выявить комплекс разновекторных факторов, повлиявших на репродуктивное решение данной социально-демографической группы. С одной стороны, к ним относятся полностью монетарные ресурсы: а) пособие по беременности и родам и социальные выплаты женщинам с детьми возрастом до 1,5 лет – повлияли на 36 % респондентов; б) оплачиваемый отпуск, предоставляемый по уходу за ребенком одному из членов семьи, – на 32 %; в) возмещение стоимости и льготы при использовании услуг дошкольных образовательных учреждений – на 27 %; г) увеличение суммы социальных налоговых вычетов – на 22 %. В дополнение к монетарным государство выделяет разным категориям семей и матерей денежные ресурсы. К ним относятся: программа «Родовой сертификат», покрывающая свыше 90 % стоимости медицинских услуг по ведению беременности и медицинскому обслуживанию малыша в течение первого года его жизни (отметили 23 % опрошенных молодых сельских женщин); семейный капитал (47 %); получение земельного участка, позволяющее молодой многодетной семье улучшить качество своей жизни (42 % опрошенных).

Все же независимо от введенных новых мер демографической политики большинство опрошенных молодых сельских матерей родили столько детей, сколько и планировали. Только небольшой процент

опрошенных считают, что меры по повышению рождаемости изменили их репродуктивные планы.

В 2018 г. Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 09.02.2018 г. № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, при рождении ребенка» принято решение о единовременных выплатах женщинам, прожившим в сельской местности на территории Республики Татарстан не менее трех лет на момент обращения, в двух случаях: 1) женщинам в возрасте до 25 лет при рождении первого ребенка (единовременная выплата в размере 50 тыс. руб.); 2) женщинам в возрасте до 29 лет при рождении третьего ребенка (100 тыс. руб.).

Можно считать данную меру поддержки сельских женщин эффективным ресурсом по повышению качества жизни молодой матери и ее ребенка. Эту инновацию можно отнести к инструментам по достижению устойчивого развития сельских территорий. Выделяемая сумма способна возместить ряд материальных затрат на первое время содержания ребенка.

Дискуссионным, на наш взгляд, остается вопрос о том, отразится ли она на интенсивности рождений. Новая мера действительно направлена на инициирование рождения детей молодыми женщинами села. В перспективе это может привести к омоложению материнства, смещению пика интенсивности рождений на группу до 24 лет – чем раньше сельская женщина родит первого ребенка, тем скорее она будет готова к появлению второго и последующих детей.

Итак, для повышения репродуктивных установок сельской молодежи в лице женского населения необходимо создать условия для снижения миграции молодых женщин из сельских территорий (жилье, образование, рабочие места и т. д.), а также вводить меры государственной поддержки сельских семей с детьми.

Обсуждение и заключение. Таким образом, по результатам исследования сделаны следующие выводы.

1. Выявлен тренд двухдетной модели семьи у молодых сельских женщин Татарстана, что свидетельствует о наличии определенного резерва для роста рождаемости в ближайшее время. Треть опрошенных готовы родить троих детей, что очень важно для повышения суммарного коэффициента рождаемости в сельских территориях.

2. Главной причиной откладывания рождения детей у молодых сельских женщин являются материальные трудности. Это говорит о недостаточном объеме материальной помощи женщинам с детьми, предусмотренном мерами социальной политики. Этот факт необходимо учитывать при разработке новых, дополнительных мер по стимулированию рождаемости в Республике Татарстан.

3. Сопоставление (в выборку помимо женщин, у которых есть дети, включены женщины, не имеющие детей) репродуктивных установок и репродуктивного поведения позволило выделить две группы женщин:

- 1) женщины, родившие меньше детей, чем им хотелось бы (76,5 %);
- 2) женщины, у которых желаемое число соответствует фактическому (23,5 %).

4. По мнению опрошенных молодых сельских женщин, на повышение рождаемости в нашей стране большое влияние оказывают меры государственной поддержки (материнский капитал, рост пособий, льготы, родовый сертификат и т. д.). Однако большинство высказали мнение, что эти меры не повлияли на их намерение родить еще одного ребенка.

Повышение рождаемости в Республике Татарстан во многом зависит от количественных и качественных показателей численности сельских женщин репродуктивного возраста, а также от мер, предпринимаемых государством для стимулирования рождаемости и тем самым повышения репродуктивных установок данной категории.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по повышению уровня рождаемости в сельских территориях региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кутявина Е. Е., Курамшин А. В., Мифтахова А. Г. Ответственное деторождение в репродуктивных установках современных женщин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (34). С. 81–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22612445> (дата обращения: 14.10.2018).

2. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки / В. Н. Архангельский [и др.] // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43–50. URL: <http://socis.isras.ru/article/6597> (дата обращения: 14.10.2018).

3. Архангельский В. Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 129–136. URL: http://www.isras.ru/socis_2013_02.html (дата обращения: 14.10.2018).

4. Ниворожкина Л. И., Овчарова Л. Н., Абазиева К. Г. Социально-экономические факторы роста рождаемости в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2010. № 2. С. 12–21. URL: <https://old.rsue.ru/vestnik/archive.aspx?lang=ru> (дата обращения: 14.10.2018).

5. Шахотько Л. П. Реализация программ демографической безопасности и оценка их эффективности в Республике Беларусь // Вопросы статистики. 2016. № 9. С. 38–48. URL: <https://vopstat.elpub.ru/jour/article/view/387> (дата обращения: 14.10.2018).

6. Heiland F., Prskawetz A., Sanderson W. C. Are Individuals' Desired Family Sizes Stable? Evidence from West German Panel Data // European Journal of Population. 2008. № 24 (2). Pp. 129–156. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-008-9162-x>

7. Austria: Persistent low fertility since the mid-1980s / A. Fürnkranz-Prskawetz [et al.] // Demographic Research. 2008. Vol. 19, article 12. Pp. 293–360. DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.12>

8. Калачикова О. Н. Социально-гигиеническая грамотность в системе условий формирования репродуктивного поведения населения // Проблемы развития территории. 2011. № 2. С. 64–71. URL: <http://pdt.vssc.ac.ru/article/874> (дата обращения: 14.10.2018).

9. Волченкова Е. В. Особенности репродуктивных установок современной молодежи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 8. С. 21–25. URL: <http://vestnik43.ru/vggu-arhiv-jurnala> (дата обращения: 14.10.2018).

10. Тындик А. О. Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Журнал исследования социальной политики. 2012. № 3. С. 361–376. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3471> (дата обращения: 14.10.2018).

11. Бегинина И. А., Калугина Т. А. Особенности репродуктивных установок сельских женщин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 413–418. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-413-418>

12. Решетникова С. А. Влияние институтов социальной поддержки на социальное положение сельских молодых семей в Алтайском крае в 2000-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2/2. С. 241–245. URL: <http://izvestia.asu.ru/2011/2-2/soci/05.ru.html> (дата обращения: 14.10.2018).

13. Frejka T. Parity Distribution and Completed Family Size in Europe: Incipient Decline of the Two-Child Family Model? // Demographic Research. 2008 Vol. 19, article 4. Pp. 47–72. DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.4>

14. Ermisch J., Ogawa N. The Family, the Market and the State in Ageing Societies. Oxford, England : Clarendon Press; Gauthier A. H., 2007. Pp. 79–104. URL: <https://www.amazon.com/Family-Societies-International-Studies-Demography/dp/0198288182> (дата обращения: 14.10.2018).

15. Gauthier A. The Impact of Family Policies on Fertility in Industrialized Countries: A Review of the Literature // Population Research and Policy Review. Vol. 26, no. 3. Pp. 323–346. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11113-007-9033-x>

Поступила 04.11.2018; принята к публикации 13.12.2018; опубликована онлайн 29.03.2019.

Об авторе:

Шадриков Александр Валерьевич, научный сотрудник ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» (420111, Россия, г. Казань, ул. Островского, д. 23/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2194-2358>, Researcher ID: X-5832-2018, aleksandr.shadrikov@tatar.ru

Для цитирования:

Шадриков А. В. Репродуктивные установки молодых сельских женщин Республики Татарстан // Регионоведение. 2019. Т. 27, № 1. С. 122–137. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.122-137>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Kut'yavina E.E., Kuramshin A.V., Miftakhova A.G. Responsible Reproduction of the Modern Woman. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2014; (2):81-87. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22612445> (accessed 14.10.2018). (In Russ.)
2. Arkhangel'skiy V.N., Zinkina Yu.V., Korotaev A.V., Shulgin S.G. Modern Fertility Trends in Russia and the Impact of the Pro-Natalist Policies. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2017; (3):43-50. Available at: <http://socis.isras.ru/en/article/6597> (accessed 14.10.2018).
3. Arkhangel'skiy V.N. [Reproductive and Marital Behavior]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2013. (2):129-136. Available at: http://www.isras.ru/socis_2013_02.html (accessed 14.10.2018). (In Russ.)
4. Nivorozhkina L.I., Ovcharova L.N., Abazieva K.G. Social-Economic Factors of Birth Rate Growth in Russia. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = Vestnik of Rostov State University of Economics. 2010; (2):12-21. Available at: <https://old.rsue.ru/vestnik/archive.aspx?lang=ru> (accessed 14.10.2018). (In Russ.)
5. Shakhotska L.P. Implementation of the Demographic Security Programs and Evaluation of their Effectiveness in the Republic of Belarus. *Voprosy statistiki* = Statistics Issues. 2016; (9):38-48. Available at: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/387> (accessed 14.10.2018). (In Russ.)
6. Heiland F., Prskawetz A., Sanderson W.C. Are Individuals' Desired Family Sizes Stable? Evidence from West German Panel Data. *European Journal of Population*. 2008. (24):129-156. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-008-9162-x>
7. Fürnkranz-Prskawetz A., Sobotka T., Buber-Ennsner I., Engelhardt-Wölfler H., Gisser R. Austria: Persistent low fertility since the mid-1980s. *Demographic Research*. 2008; 19(12):293-360. DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.12>
8. Kalachikova O.N. Socio-Hygienic Literacy in the System of Formation of Population's Reproductive Behavior. *Problemy razvitiya territorii* = Problems of Territory's Development. 2011; (2):64-71. Available at: <http://pdt.vsc.ac.ru/article/874> (accessed 14.10.2018). (In Russ.)
9. Volchenkova E.V. Peculiarities in Reproduction Attitudes of Modern Youth. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* = Herald of Vyatka State University. 2014; (8):21-25. Available at: <http://vestnik43.ru/vggg-arhiv-jurnala> (accessed 14.10.2018). (In Russ.)
10. Tyndik A.O. Reproductive Attitudes and Their Realization in Modern Russia. *Zhurnal issledovaniya sotsialnoj politiki* = The Journal of Social Policy Studies. 2012; (3):361-376. Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3471> (accessed 14.10.2018). (In Russ.)
11. Beginina I.A., Kalugina T.A. The Peculiarities of Rural Women's Reproductive Goals. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* = Izvestiya Saratovskogo Universiteta. New series. Series: Sociology. Politology. 2018; 18(4):413-418. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-413-418>

12. Reshetnikova S.A. Impact of Social Support Institutes on Social Position of Rural Young Families in the Altai Territory in 2000s. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* = Izvestiya of Altai State University. 2011; (2/2):241-245. Available at: <http://izvestia.asu.ru/2011/2-2/soci/05.ru.html> (accessed 14.10.2018). (In Russ.)
13. Frejka T. Parity Distribution and Completed Family Size in Europe: Incipient Decline of the Two-Child Family Model? *Demographic Research*. 2008; 19:47-72. DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.4>
14. Ermisch J., Ogawa N. The Family, the Market and the State in Ageing Societies. Oxford, England: Clarendon Press. 2007; 79-104. Available at: <https://www.amazon.com/Family-Societies-International-Studies-Demography/dp/0198288182> (accessed 14.10.2018).
15. Gauthier A. The Impact of Family Policies on Fertility in Industrialized Countries: A Review of the Literature. *Population Research and Policy Review*. 26(3):323-346. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11113-007-9033-x>

Submitted 04.11.2018; accepted for publication 13.12.2018; published online 29.03.2019.

About the author:

Alexander V. Shadrikov, Scientific Worker, Center of Advanced Economic Research in the Tatarstan Academy of Sciences (23/1 Ostrovskogo St., Kazan 420111, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2194-2358>, Researcher ID: X-5832-2018, aleksandr.shadrikov@tatar.ru

For citation:

Shadrikov A.V. Reproductive Attitudes of Young Rural Women in the Republic of Tatarstan. *Regionologiya* = Regionology. 2019; 27(1):122-137. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.122-137>

The author has read and approved the final version of the manuscript.